

НЕОКАРДИНАЛИСТСКИЙ ПОДХОД К ЗАВЕРШЕНИЮ СИНТЕЗА ТЕОРИЙ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ (ЧАСТЬ 2)**

В статье кратко представлена собственная трактовка истории теории полезности, в связи с тем что к элементам экономики, нарушающим стройность этой науки и не позволяющим выработать единую концепцию ценности и стать эффективной методологической базой для конкретных экономических наук, относятся прежде всего представления о полезности благ, которые существуют с древности, развивались в рамках политэкономии, но в современных условиях по разным причинам уже не соответствуют уровню развития остальных элементов системы. Более подробно рассмотрены предложения по неокардиналистскому усовершенствованию теории полезности и соединению с последовательно маржинальной версией классической теории стоимости.

Ключевые слова: экономика, экономическая теория, неокардиналистский подход, теория ценностей, синтез, благо.

3. Последовательно маргинальная концепция цены предложения блага

Маршалл, инициировав синтез классики и неоклассики, создал не менее значительное основание для унификации теории ценности, чем его современник Кларк. Но при внимательном чтении Принципов поражает желание автора сохранить в неизменном виде многие устаревшие и нуждающиеся в немедленной переработке элементы теории. Это касается изложения вопросов потребления, но еще в большей степени производства. Соответствующие разделы книги отличаются несоразмерным обилием описательного материала, часть которого вступает в противоречие с исследовательскими предпосылками, заявленными автором, и уводит в сторону от решения главных проблем теории. Несмотря на огромное место, отведенное Маршаллом исследованию производства товаров, сама его теория рыночного предложения выглядит гораздо беднее теории потребления. После анализа функции спроса, представленного в разделе III Принципов, только в разделе V Общее отношение спроса, предложения и стоимости Маршалл скороговоркой и без какого-либо обоснования вводит понятие «цена предложения», ссылаясь только на «аналогию между ценой предложения и ценой спроса на товар» [2]. Кроме того, Маршалл далее в названиях глав вместо «цены предложения» употребляет термин «предельные издержки», содержания которого в Принципах не раскрывает.

Во многих местах книги Маршалл, вслед за Джевансом, употребляет архаичский термин «тяготы труда». Попытка же Маршалла вместо «тягот труда» ввести более точное понятие создала определенную терминологическую путаницу. Он

* © Гродский В.С., Сорочайкин А.Н., 2014

Гродский Владимир Сергеевич (omega2017@bk.ru), Сорочайкин Андрей Никонович (san_27@inbox.ru), кафедра экономики города и муниципального управления Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Данная статья продолжает исследование в современной экономике [1].

пишет: «В ходе исследования... нам придется часто употреблять термины издержки производства (cost) затраты производства (expenses)...» [2, с. 349]. Но, приводимые автором английские слова в скобках нужно было поменять местами, поскольку cost — это «затраты» на рынке, то есть затраты на покупки, отсюда — современное понятие «изокоста», а expenses — «производственные издержки», и лучше в этом случае применять слово «spend» — «расходовать», «истощать», то есть расходовать благо в производстве, отсюда можно ввести в научный оборот краткий термин «изоспенда», эквивалентный по смыслу применяемому в экономической литературе «кривая производственных возможностей», а в общем случае — термин «расходность», который созвучен «доходности».

Денежные «суммарные издержки» [2, с. 366], или расходы Маршалл структурировал [2, с. 353], называл отдельные статьи расходов и, хотя нечетко, делил на две группы расходов, исследование которых в последующем развитии экономической теории имело важное значение, это, выражаясь по-современному, условно-переменные, увеличивающиеся пропорционально росту выпуска продукции, и условно-постоянные, не зависящие от масштабов производства и при неработающей фирме называемые автономными расходами.

Маршалл первым стал учитывать в анализе рынка фактор времени и ввел понятия кратко-, средне- и долгосрочного периодов. Специалисты считают, что именно эта инновация позволила Маршаллу создать компромисс между теориями стоимости Рикардо и полезности Джевонса, поскольку якобы первая существенно изменяется в долгосрочном, а вторая — в краткосрочном периодах. Но синтез в теории ценности, осуществленный в определенной мере родоначальником неоклассики, заключается, конечно, не в этом, а в соединении функций спроса и предложения в одну модель, но так получилось, что Маршаллова манера учета времени прохождения экономических процессов вступила в противоречие с его синтезом, с его принципом «ножниц цен», что опять-таки привело к определенным недоразумениям, путанице и ошибкам в теоретических построениях.

В главе Равновесие нормального спроса и предложения Маршалл пишет: «Итак, можно вывести заключение, что, как общее правило, чем короче рассматриваемый период, тем больше надлежит учитывать в нашем анализе влияние спроса на стоимость, а чем этот период продолжительнее, тем большее значение приобретает влияние издержек производства на стоимость. Дело в том, что влияние изменений в издержках производства требует для своего проявления, как правило, больше времени, чем изменение в спросе» [2, с. 358]. Но время исследования совокупности медленно и быстро реализуемых причинно-следственных связей при использовании метода сравнительной статики должно быть одинаково. И если мы наблюдаем эти процессы порознь, а потом соединяем результаты в одну модель, то она становится некорректной, искажает действительность.

Маршалл весьма подробно в кратко- и долгосрочном периодах исследовал производство товаров, его организационно-технологические изменения и вывел несколько типов возможных функций предложения. Но таких подробностей о потреблении благ в Принципах нет, и задача их выработки автором не ставилась из-за предполагаемой краткосрочности связи «количество блага — цена спроса за единицу». Однако последнее не значит, что потребление не претерпевает своих организационно-технологических изменений, которые неизбежно проявляются при расширении времени наблюдения данного процесса. Маршалл вскользь указывает на это, когда говорит, что в законе убывающей полезности «содержится скрытое условие. Оно заключается в том, что мы не учитываем, какое влияние оказывает

время на какие-либо изменения в характере и вкусах самого человека» [2, с. 141]. Но дальше эту мысль не развивает. Известно, что сравнительная статика рассматривает только исходное и конечное состояния всего объекта без выяснения самого переходного процесса в нем и его частях. Маршалл же принялся детально показывать качественные трансформации производства, вводя усложняющие понятия «внутренняя экономия», «внешняя экономия» и другие. Поэтому анализ рынка

оказался неоправданно асимметричным, однобоким и излишне детальным, а в результате – сомнительным.

Разумеется, время как таковое для изучения экономики имеет значение. Поэтому Кларк более четко, чем Маршалл, подходил к этому вопросу и в книге «Распределение богатства» отделял динамику экономики от ее статики. Поэтому временной анализ фирм и отраслей стал предметом отдельной науки «Industrial Economics and Organization», «Экономикс производства и организации» (называемой в России «Теория отраслевых рынков»). При рассмотрении объекта, то есть показателей, его характеризующих, в координате времени проявляется действие всех факторов, само же время фактором не является, а предпосылка *ceteris paribus* в этом случае неприменима.

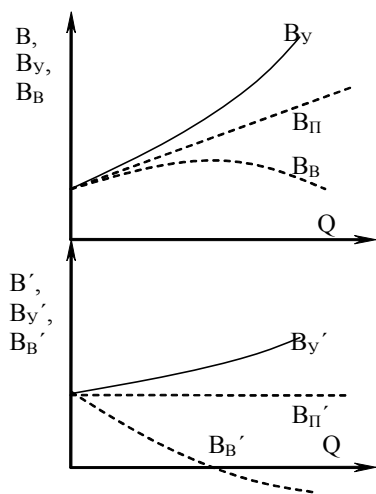

Рис. 4

производства благ (рис. 4), обусловленным убывающей (B_y и B'_y), возрастающей (B_B и B'_B) и постоянной (B' и $B'_П$) эффективностью («отдачей» [2, с. 450]) производства.

Объяснение функции B'_y было еще до Маршалла у Джевонса («Теория политической экономии»), который архаическое понятие «тягость труда» ($-B'_y$) рассматривал как неоднозначное, переходящее от «болезненного напряжения ума и тела» к «терпимости» и далее «усталости» [3, р. 168]. На рис. 5 – это кривая, переходящая в координатах от минуса к плюсу и обратно. «Удовольствие и страдание, – писал Джевонс, – противопоставляются как положительная и отрицательная величины» [4, с. 162]. Функцию тягот труда $-B'_y$ Джевонс совмещал с графиком зависимости предельной полезности (A') от количества производимого блага Q , а точку равенства значений тягот и полезности блага принимал за равновесную (Q_p).

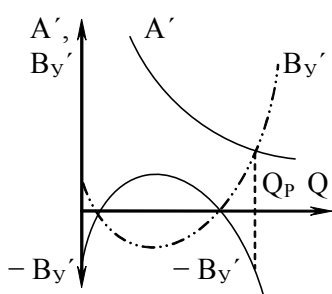

Рис. 5

Но если кривую $-B'_y$ мы зеркально перевернем по вертикали, то новая штриховая кривая B'_y становится, по сути дела, функцией предложения блага. Таким образом, Джевонс весьма близко подошел к «кресту цен», или «ножницам цен» Маршалла.

Маршалл же, понимая, что равновесие надо находить простым приравнением предложения спросу, объяснял нелинейно возрастающий характер функции предложения – предельных расходов B'_y совершенно по-другому, но с сохранением архаизма «тяготы труда»: «Тягость дополнительного труда усиливается частично потому, что по мере сокращения времени на отдых и на другие виды деятельности возрастает привлекательность добавочного свободного времени» [2, с. 184]. Но эта

идея, которая, видимо, стала в последующем основой известной модели «заработок–досуг», объясняющей происхождение функции предложения труда, предполагает наличие кроме количества благ второго фактора – досуга, что противоречит исследовательской предпосылке *ceteris paribus* Маршалла.

Вогнутость функции предложения товара, как и функции спроса на него, логичнее объяснить просто действием предпосылки *ceteris paribus*, которая означает не отсутствие всех прочих товаров, а только неизменное их количество. Поэтому, когда мы наращиваем производство отдельного товара в этих условиях, то происходит сугубо интенсивное использование всех прочих благ и соответствующее прогрессирующее нарастание затратности производства.

Функция убывающей затратности производства V_B' , предложенная Маршаллом, по мнению специалистов, нереальна по причине разворачивания тенденции роста концентрации и монополизации в таком производстве. Так, автор вступительной статьи к первому русскому изданию Принципов С.М. Никитин пишет: «...Вариант, обусловленный так называемым законом возрастающей отдачи, делал неразрешимой проблему равновесия фирмы в условиях совершенной конкуренции. При таком варианте получалось, что рост спроса, ведущий соответственно к росту предложения, обуславливает снижение издержек производства и цены, вызывая дальнейшее расширение спроса, и т. д. ... По сути дела, закон возрастающей отдачи обуславливал неминуемую монополизацию производства, то есть ликвидацию совершенной конкуренции. Это, по-видимому, в первую очередь и заставило последователей Маршалла отказаться от него» [5, с. 36]. Но поскольку и здесь речь идет о долгосрочном периоде, то, как мы отмечали выше, при корректном, симметричном по времени исследовании рынка взаиморасположение функций спроса и предложения может быть и не «классическим», поэтому вывод о неизбежности превращения рынка в монополию становится необоснованным.

Кроме того, и это самое главное, долгосрочный анализ рынка означает учет действия на функции спроса и предложения «сдвиговых» факторов, то есть отказ от предпосылки *ceteris paribus*. Поэтому в любом случае однофакторные функции общей и предельной затратности производства не могут быть убывающими.

Что касается варианта горизонтальной функции предложения товара, представленной на рис. 4 прямой V_{II}' , то Маршалл считал его возможным при длительном сохранении баланса между тенденциями роста и убыли отдачи используемых ресурсов. Но поскольку мы показали, что рост отдачи при *ceteris paribus* невозможен, то такое объяснение варианта не подходит. Здесь более реалистичной выглядит модель роста производства без ограничений, имеющая линейные функции общей и предельной расходности. Но и она отменяет предпосылку *ceteris paribus*, а это выходит за рамки маршаллианского исследования отдельного рынка.

В целом же наш анализ показывает, что единственной правильной однофакторной моделью производства следует считать ту, в которой функции V_y и V_y' являются нелинейно возрастающими. На рис. 4 – это кривые, изображенные сплошными линиями. Кроме того, выясняется, что действующий при предпосылке *ceteris paribus* закон падения эффективности хозяйствующих субъектов лежит в основе как функций расходности производства блага, так и функций доходности его потребления.

4. О равновесии на совершенно-конкурентном рынке отдельного блага

Функции расходности производства и доходности потребления блага характеризуют соответствующие технологии, применяемые в фирмах и домохозяйствах. На уровне отрасли экономики, в которую мы включаем всех производителей и потребителей отдельного товара, их индивидуальные особенности нивелируются,

и показатели рынка приобретают объективный характер. Теоретическую модель такого рынка мы называем «маркетроном». Он состоит из интегральной и дифференциальной частей, в которых изображаются зависимости B , B' , A и A' от количества товара Q , а также функция реализации блага, или контрактная функция (AB), выражающая доходность производителей блага и одновременно расходность его потребителей¹.

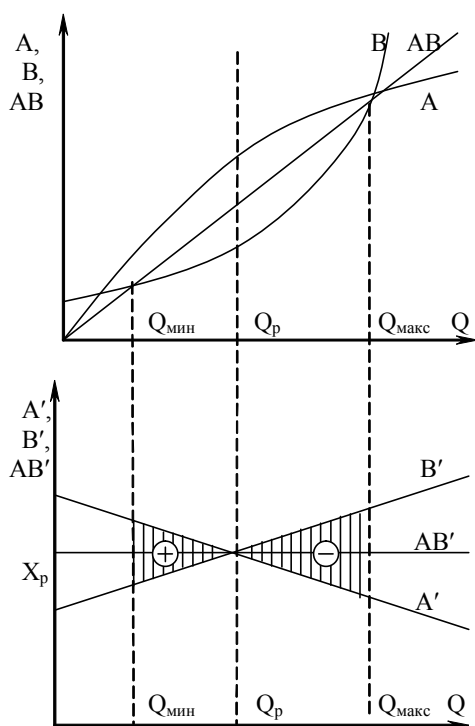

Рис. 6

нальный рынок товара. Здесь в точке пересечения функций («точке Курно») находятся равновесные для обеих групп контрагентов величины объема (Q_p) и цены реализации X_p товара. Показатели A и B равны интегралам кривыми A' и B' (площадям под ними) на интервале выпуска от Q_{\min} до $Q_{\text{равн}}$: $A = \int A'(Q) \cdot dQ$; $B = \int B'(Q) \cdot dQ$.

Суммарная рыночная прибыль в интегральной части маркетрона равна разнице между A и B , а в маргинальной его части соответствует площади заштрихованной области между функциями A' и B' . Прибыль в каждой точке оси Q равна разнице площадей секторов, обозначенных знаками «+» и «-», и функцией AB' разделяется на две части – прибыль производителя и прибыль потребителя товара, в равновесной точке эти прибыли достигают целевого максимального значения.

Прибыль домохозяйств в экономической литературе обычно рассматривается применительно к индивиду и называется «излишком потребителя». Термин, введенный в научный оборот Дююи («О полезности и ее измерении»), со времен

Рассмотрим маркетрон совершенно-конкурентного рынка, который является базовой моделью для отображения механизмов уравнивания разнообразных по организации и торгуемым единицам рынков, а также и всего национального рынка (рис. 6).

Поскольку при совершенной конкуренции все участники рынка являются «получателями» равновесной цены (X_p), то первой в маркетроне появляется луч контрактной функции AB ($AB = X_p \cdot Q$), затем – вогнутая функция расходности производства B товара, а за ней – выпуклая функция доходности A его потребления. В такой же очередности мы рисуем и первые производные функций.

Маркетрон имеет зону прибыльности производства–потребления, располагающуюся между Q_{\min} и Q_{\max} , в которой общая доходность превышает общую расходность, и две крайние зоны убыточности отрасли. В нижней, дифференциальной части модели представлен «крест Маршалла» – функции A , B и AB в значениях первой производной ($A' = dA/dQ$; $B' = dB/dQ$; $AB' = dAB/dQ$), характеризующие сам маржи-

¹ Впервые интегрально-дифференциальную модель монополизированной отрасли с графиком функции спроса рассматривал Курно. Существенно развил такое моделирование американский экономист Дж. Вайнер (1892–1970) (*Кривые затрат и кривые предложения*, 1931).

Маршалла до сих пор трактуется неточно и довольно умозрительно. В Принципах мы находим такое определение: «Разница между ценой, которую покупатель готов был бы уплатить, лишь бы не обойтись без данной вещи, и той ценой, которую он фактически платит, представляет собой экономическое мерило его добавочной полезности. Можно назвать это потребительским излишком» [2, с. 166]. Но, во-первых, Маршалл не учитывает, что речь идет не просто о «вещи», а об определенном количестве вещи. Во-вторых, в терминах цен излишек может быть только площадью, но не «разницей». И в-третьих, согласно такому определению, потребительский излишек в совокупности с производственным излишком, который обычно представляют как прибыль, изображается на графике площадью между функциями спроса и предложения только до точки рыночного равновесия X_p . В действительности же суммарный излишек занимает всю площадь между функциями во всем диапазоне прибыльной реализации товара (см. заштрихованную область в дифференциальной части маркетрона на рис. 6).

После Маршалла трактовки потребительского излишка, оставаясь абстрактными, менялись. Так, Кларк, приписывал излишек зафиксированному предпосылкой *ceteris paribus* фактору производства. Отношение к понятию излишка как теоретическому инструменту также менялось. Самуэльсон, например, был против его употребления. В «Основаниях экономического анализа» имеется раздел под язвительным названием «Почему излишек потребителя оказывается излишним», но никаких доводов для такой позиции автор не приводит. Американский историк экономической мысли Б. Селигмен («Главные направления в современной экономике (экономическая мысль после 1870 года)», 1963) недоуменно писал об излишке: «Маршалл считал, что если совокупная полезность равна площади индивидуальной кривой спроса (от нуля до купленного количества), то выгода потребителя, очевидно, представляет собой разность между всей площадью и площадью под линией цены. ...Несмотря на то что продукт полностью поглощается суммой выплат факторам производства в пределе, каждый фактор получает еще какую-то выгоду» [6, с. 304]. Автор, как и многие другие экономисты, усматривает по этому вопросу у Маршалла противоречие, которое не разрешено до сих пор. Но надо понимать, что потребительский излишек – это экономия, сбережения. Фирмы и домохозяйства сберегают часть своих доходов и инвестируют ее в развитие своей деятельности. Функция же равновесной цены товара X_p и соответствующая ей интегральная контрактная функция АВ, в зависимости от соотношения рыночных сил спроса и предложения, делят суммарную прибыль маркетрона между производителями и потребителями товара в определенной пропорции.

Потребительная прибыль имеет такую же сущность, как и производительная прибыль. Поэтому существует взаимная выгодность реализации блага на рынке. Домохозяйства – это те же предприниматели, стремящиеся к выгоде. Они покупают потребительские блага, воспроизводят рабочую силу и реализуют труд с прибылью. Прибыль домохозяйств является элементом заработной платы человека как работника. В этом виде излишек потребителей – это реально существующее явление, конкретное и измеримое. Взаимная же выгодность, прибыльность, контрагентов рынка, позволяющая им пропорционально наращивать свое благосостояние, согласуется с образными представлениями Смита о некой *invisible hand* («невидимой руке»), обеспечивающей рыночную справедливость, согласованность интересов всех хозяйств.

Равновесная цена товара X_p включает в себя прибыль как производителя, так и потребителя этого товара. В этом можно убедиться, если соответствующие треугольники на графике ценообразования превратить в эквивалентные по площади

четыреугольники (рис. 7). Имеется и математическое доказательство «свертывания» суммарной прибыли в цену. Таким образом, маргинальные отраслевые цены обеспечивают расширенное воспроизводство фирм и домохозяйств экономики.

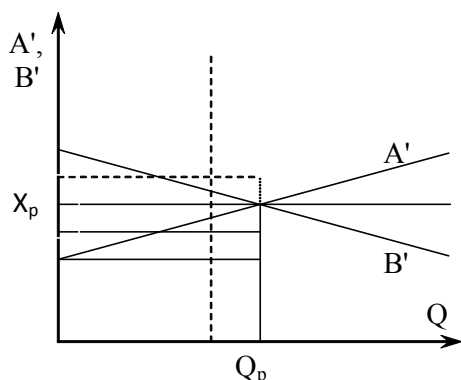

Рис. 7

Рассмотренная модель частичного равновесия соответствует теории Госсена, который высказывался не только о полезности и ценности потребляемого блага, но и о затратности его производства. Он практически доказывал, что для определения чистой ценности блага из его полной ценности должны вычитаться расходы производителя, а равновесие между тем и другим устанавливается при равенстве их предельных величин. Используя оригинальные, но аналогичные понятия «ценность атома блага» и «ценность атома усилий», он писал: «Чтобы обеспечить максимальную сумму удовольствий... человек должен распределить свое время и силы... таким образом, чтобы для

каждого блага ценность атома, созданного последним, равнялась величине усилия, которое было бы необходимо приложить ...» [7, с. 127]. Это положение следует назвать «законом равновесия Госсена», который является прообразом закона цен Маршалла и модели прибыли товара, поскольку из его маргинальных характеристик логически следует положительная разница между величинами общего «удовольствия» и общих «усилий».

Экономических благ в достатке на всех в обществе не хватает, и поэтому они в рыночных условиях нормируются (рационализируются) механизмом ценообразования: количества благ уравниваются их ценами за единицу. Такое равновесие можно считать «естественным», но в реальной хозяйственной жизни ограничивать количество реализуемого товара может бюджет его производителя или потребителя (например, в объеме, обозначенном вертикальной штриховой линией на рис. 7). Соответствующее равновесие будет «принудительным» и не максимально прибыльным.

Маршалл в своих Принципах писал, что наблюдаемый рыночный механизм — есть действие «одного всеобщего закона спроса и предложения, каждый из них можно сравнить с одним из лезвий ножниц» [2, с. 775]. Но в тех же Принципах он об этом законе писал и в интегральных терминах «полезность» и «издержки»: «Мы могли бы с равным основанием спорить о том, регулируется ли ценность полезностью или издержками производства, как и о том, разрезает ли кусок бумаги верхнее или нижнее лезвие ножниц» [2, с. 357]. Однако мы показали, что полезность и издержки производны от количества товара, именно оно на самом деле является регулятором цен. Поэтому «всеобщим законом» рынка следует считать «закон цен спроса и предложения».

В связи с маршаллианским представлением о равнозначности спроса и предложения в экономической литературе существуют две симметричные модели установления рыночного равновесия — «корректировки цен» Вальраса и «корректировки выпуска» Маршалла, а также «паутинообразная модель» американца Шульца (1893–1938) и голландца Я. Тинберхена (1903–1993), комбинирующая обе корректировки. Однако следует напомнить, что Вальрас рынок трактовал как аукцион, на котором хотя и существует стартовая цена, но она все равно задается на определенное количество товара. Поэтому основной и последовательно маржи-

нальной моделью уравнивания рынков следует считать модель «корректировки выпуска» Маршалла.

Теоретическим вопросом, которым мы хотели бы завершить статью, является вопрос показателя эластичности кривых, содержащихся в моделях равновесия рынков.

Маршалл подробно исследовал данный вопрос, но не был первооткрывателем самого показателя. Показатель, подобный эластичности Маршалла, применял еще английский меркантилист Т. Ман (1571–1641) («Богатство Англии во внешней торговле», 1664), идея эластичности содержится также у Курно, хотя он и не употреблял самого термина «эластичность». Маршалл так определяет показатель: «...Степень эластичности (или быстроты реакции) спроса на рынке зависит от того, в какой мере его объем возрастает при данном снижении цены или сокращается при данном повышении цены» [2, с. 148]. То есть он в показателе в качестве независимой переменной рассматривал цену, а зависимой переменной – количество товара: $(dQ/Q)/(dX/X)$. Но последовательный маржинализм, исходя из концепции редкости благ, эту связь должен представлять обратным образом, $(dX/X)/(dQ/Q)$, а названия «эластичность спроса» и «эластичность предложения» заменить на «эластичность цены спроса» и «эластичность цены предложения».

Необходимо отметить, что значение показателя эластичности всегда зависит от расположения анализируемой функции в поле соответствующей системы координат. В экономической же теории в целом важно определение производных какой-либо функции (например, dA/dQ), которые, так же как и эластичность, фиксируют кривизну последней, но не зависят от ее сдвигов, а в случаях функций предельных величин расходности или доходности являются и функциями цен соответствующего блага. Поэтому простые маргинальные показатели часто являются более содержательными, чем эластичность [9]. Кроме того, такой аргумент в пользу применения показателей эластичности, как простота исчисления безразмерных величин, встречающийся в литературе (см., напр., [2, с. 111]), нельзя признать убедительным, так как даже выражение эластичности в виде соотношения процентных изменений переменных не освобождает нас от их измерения. Наглядный тому например – показатель процента изменения полезности блага.

Библиографический список

1. Гродский В.С., Сорочайкин А.Н. Неокардиналистский подход к завершению синтеза теорий ценности в современной экономикс (Часть 1) // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 10 (111). С. 178–188.
2. Маршалл А. Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2007.
3. Jevons W.S. The Theory of Political Economy. L., 1924.
4. Джевонс У. Об общей математической теории политической экономии // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. М., 2005. Т. 2.
5. Никитин С.М. Вступительная статья // Маршалл А. Принципы политической экономии: в 3 т. Т. 1.
6. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М., 1968.
7. Госсен Г.Г. Развитие законов общественных связей обмена и вытекающих из него правил человеческой деятельности // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. М., 2005. Т. 2.
8. Данилов Н.Н. Курс математической экономики. М., 2006.
9. Гродский В.С. Математическое моделирование воспроизводственного равновесия экономики // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 87. С. 26–38.

References

1. Grodskiy V.S., Sorochaikin A.N. Neocardinalist approach to the completion of synthesis of the theory of valuables in modern economics (Part 1) // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 10 (111). P. 178–188.
2. Marshall A. Foundations of economic science. M.: Eksmo, 2007.
3. Jevons W.S. The Theory of Political Economy. L., 1924.
4. Jevons W. About general mathematical theory of political economy // World Economic Mind. Through the prism of centuries: in 5 vol. M., 2005. Vol. 2.
5. Nikitin S.M. Prolusion // Marshall A. Principles of political economy: in 3 vol. Vol. 1.
6. Seligmen B. Basic streams of modern economic mind. M., 1968.
7. Gossen G.G. Development of laws of public relations of change and resulting from it of rules of human activity // World Economic Mind. Through the prism of centuries: in 5 vol. M., 2005. Vol. 2.
8. Danilov N.N. Course of mathematical economics. M., 2006.
9. Grodskiy V.S. Mathematical modeling of replenishment balance of economics // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 87. P. 26–38.

*V.S. Grodskiy, A.N. Sorochaikin**

NEOCARDINALIST APPROACH TO THE COMPLETION OF SYNTHESIS OF THE THEORY OF VALUABLES IN MODERN ECONOMICS (PART 2)

In the article our own interpretation of the history of the theory of usefulness in connection with the fact that to the elements of economics that break the orderliness of science and don't allow to produce a uniform conception of valuables and become an effective methodological basis for specific economic sciences ideas about usefulness of valuables which exist from antiquity, developed within the context of political economy but in modern conditions according to different reasons they don't correspond to the level of development of other elements of system can be referred to is briefly presented. More elaborately we view our suggestions on neocardinalist improvement of the theory of usefulness and connection with consistent marginal theory of classical theory of value.

Key words: economics, economics, neocardinalist approach, theory of valuables, synthesis, benefit.

* *Grodskiy Vladimir Sergeevich* (omega2017@bk.ru), *Sorochaikin Andrey Nikonovich* (san27@inbox.ru), the Dept. of Economics of the City and Municipal Management, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.